

статусе или принадлежности к той или иной социальной группе, из-за пренебрежения к немощным, презираемым и прочим, введена вечеря Господня, чтобы устранить саму причину проблемы (1 Кор. 11, 17). *Воспоминание* Христа и его смерти ради других повлекло за собой отождествление со Христом, который отрекся от себя за других (т. е. за вас).²³³ Поскольку *воспоминание* представляет собой не просто ментальное воспроизведение, но уподобление Христу, нарушение такого христианского самосознания лишает оснований моему телу участвовать в этом *воспоминании*.

ΜΗ ΔΙΑΚΡΙΝΩ ΤΟ ΣΩΜΑ И ИСПЫТАНИЕ ПОДЛИННОСТИ (1 КОР. 11, 29)

Упоминание об испытании предшествует часто обсуждаемым словам Павла в 1 Кор. 11, 29: κρίμα ἑαυτῷ ἐσθίει καὶ πίνει μὴ διακρίνων τὸ σῶμα. Приводя классическое эссе Моула «Тема правосудия в таинствах», мы уже отмечали, что эсхатология в таинствах связана главным образом с предвкушением суда. Прежде всего, необходимо понять, что Павел вкладывал в понятие διακρίνω. Согласно BAGD, Гримму-Тайеру, Лампэ и другим, это слово означает *разделять, отличать, различать*. Значение термина *различать* (установление различий между х и у) в данном контексте очень близко по значению к *судить* или *судить праведно*, а также *распознавать* или *признавать*.²³⁴ Таким образом, суть *различения* в осознании отличий. Однако если мы переведем это слово просто как *осознание того, что отличает тело*, мы рискуем навязать тексту более узкое сакраменталистское толкование, которое не соответствует контексту. Как отмечает Баррет, любое толкование, подчеркивающее сущностное различие между элементами евхаристии и обычной пищей, «навязывает тексту проблему, которая далека от контекста».²³⁵ Хорсли также напоминает, что Павел в этом

233 Lampe, "Das Korinthische Herrenmahl im Schnittpunkt hellenistisch-römischer Mahlpraxis und paulinischer Theologia Crucis" (1 Kor 11:17-34), 183-213.

234 BAGD, 185; ср. Grimm-Тайер, 138-39: отделять... иногда предполагает отбор или отбраковку; см. также Lampe, *Patristic Greek Lexicon*, 354.

235 Barrett, *First Epistle*, 274. Ср. Robertson and Plummer, *First Epistle*, 252, где от-
вергается *сущностное* толкование.

отрывке продолжает урезонивать некоторых коринфян, заразившихся манией величия.²³⁶ Однако, нужно отметить, что это не только социальная проблема; как говорит Концельман, рассматривая стих 27, это и вопрос противопоставления «богословия креста» и «богословия прославления» в том значении, в котором эти концепции были предложены Лютером.²³⁷

Исторически сложилось три традиции толкования, которые по-разному рассматривают выражение *διακρίων τὸ σῶμα*.

1) Согласно самой устоявшейся традиции, которая берет свое начало от Иустина и Августина, отражена в трудах Фомы Аквинского, Петра Ломбардского, Безы и у многочисленных современных авторов (в основном XIX века), включая Хейнрики, Вейса и Годета (в несколько модифицированной протестантской форме), Павел писал о необходимости различать сакральные евхаристические элементы тела Господня от обычной еды на столе.²³⁸ Годет считает, что даже в реформатское богословие хорошо впишется толкование, согласно которому Павел скорее учит о должном уважении к Господней трапезе, чем подобающем поведении христиан на совместных собраниях. Шраге считает такой взгляд слишком узким, цитируя в поддержку труды многочисленных авторов.²³⁹

2) Другое толкование, представленное в работах таких богословов, как Борнкамм, Кеземан, Кюмель, Швейцер и ранних трудах Робертсона и Пламмера, подчеркивает необходимость различения тела Господня, как общины верующих, то есть должного уважения к братьям и сестрам, составляющих единый цельный организм – церковь.²⁴⁰ Борнкамм считает, что Павел «ссылается на мистическое тело Христовой

236 Horsley, *1 Cor*, 162.

237 Conzelmann, *1 Cor*, 202. Cp. Luther, *The Heidelberg Disputation*, sects. 20-25 (in J. Atkinson, *Luther: Early Theological Works*, LCC 16 (London: SCM, 1962), 290-94, на-прим., «Бог не может быть найден иначе, кроме как страдающим и на кресте...» [WA, 1:360-64]. «Богословие славы называет зло добром, а добро злом. Богословие же креста называет вещи своими именами» (*Heidelberg Disputation*, 21; Atkinson, *Luther*, 291).

238 Иустин, *Апология*, 1:66; Augustine, *On John*, sect. 62; and, e.g., Heinrici, *Das erste Sendschreiben*, 338-39; Weiss, *Der erste Kor.*, 291. Более полный список источников см., на-прим., в Allo, *Première Epître*, 283.

239 Schrage, *Der erste Brief*, 3:51 and n. 587.

240 Robertson and Plummer, *First Epistle*, 252; Bornkamm, "Lord's Supper and Church in Paul," 148-49; Käsemann, "The Pauline Doctrine of the Lord's Supper," 130-32; and E. Schweizer, "σῶμα," TDNT, 7:1, 067-69.

церкви... единую общину».²⁴¹ В одной и той же серии Литцеманн говорит о десакрализации тела Христова в профанации трапезы, в то время как Кюмель отвергает даже мысль о том, что речь может идти о противопоставлении обычной еды элементам евхаристии, истолковывая тело Христово как общину. Он поддерживает толкование Моффата: «у них не было должного почтения к Телу, своим эгоистичным поведением по отношению к другим христианам они демонстрируют отсутствие понимания того, что означает быть Телом Христовым».²⁴² Это мнение разделяют многие комментаторы (чаще всего протестантские, но не всегда) и в качестве доводов обращают внимание на следующее: 1) параллельный текст в 1 Кор. 10, 16-17 и 2) использование в данном случае термина *тело* без уточняющего слова *Господня* или *кровь*. Эти аргументы приводят Уизерингтон, Бломберг, Хоррел, Стэнли и Хейз; Коллинз также упоминает о них, но с оговорками.²⁴³ Наиболее подробное изложение доводов в защиту этого толкования можно найти в комментарии Гордона Фи на Первое послание к Коринфянам, где он утверждает, что *διακρίνω* τὸ σῶμα следует рассматривать в свете необычного отступления от основной темы в 1 Кор. 10, 17, где «один хлеб символизирует единство членов христианской общины. В 29 стихе одиннадцатой главы Павел развивает эту тему церкви как единого тела».²⁴⁴

3) Такого рода доводы не убедили Баррета, Маршалла, Хофуса, Шраге и автора данного комментария. Баррет считает, что второе толкование «притягивает за уши значение слова *διακρίνω*»; такое толкование требует, чтобы τὸ σῶμα стояло в родительном падеже; и (особенно Маршалл) 1 Кор. 10, 17 находится слишком далеко от 1 Кор. 11, 29, и будет слишком надуманным полагать, что Павел ожидал от первоначальных читателей, что те увидят связь и будут рассматривать один текст в свете другого.²⁴⁵ Хофус уверяет, что в данном стихе слово

241 Bornkamm, "Lord's Supper and Church," 148-49.

242 Lietzmann-Kümmel, *An die Korinther*, 1/2:59 (Lietzmann) и 186 (Kümmel); ср. Moffatt, *First Epistle*, 171.

243 Witherington, *Conflict and Community*, 252; Blomberg, *1 Cor*, 231; Senft, *La Première Épître*, 153; Horrell, *Social Ethos*, 153; "The Lord's Supper at Corinth and in the Church Today," 196-202; Stanley, "Do This in Memory of Me..." *Studies in Formative Spirituality* 6 (1985): 103-15; Hays, *First Cor*, 200; and Collins, *First Cor*, 436 and 439.

244 Fee, *First Epistle*, 564.

245 Barrett, *First Epistle*, 275; Marshall, *Last Supper*, 114.

τὸ σῶμα – это *pars pro toto* для выражения «тело и кровь».²⁴⁶ Вольф, приводит, на мой взгляд, решающий довод. Социальная проблема коренится в непонимании сотериологии, а именно «неизбежных последствий соучастия в смерти Христа, который умер “за вас”».²⁴⁷ Именно ближайший контекст (стихи 24 и 27), по мнению Вольфа, играет решающую роль, закладывая основу для изменения отношения и поведения верующих друг к другу. Шраге говорит, что нельзя читать 29 стих в отрыве от 31 стиха, который как раз и помогает понять его значение. «Правильное суждение» касается того, кто мы есть как христиане, что означает со-распятие со Христом и жизнь в ожидании суда.²⁴⁸ Таким образом, Павел хочет сказать, что коринфяне должны понимать, что отличает *тело*, то есть помнить, в чем уникальность жертвы Христа, который отделил самого себя от других, чтобы отдать самого себя ради других в полноте благодати. Вечеря Господня подчеркивает соучастие верующих в смерти Христа, осознание этого должно отразиться на отношении членов церкви друг к другу, что для апостола было вторичной проблемой. Именно проповедь креста Христова (1 Кор. 1, 18-25) служит платформой для социальных преобразований, это и есть суть вечера Господней (и крещения) – хранить верующих в благодати Христовой и направлять их взор на крест. В такое толкование хорошо вписывается упоминание суда (κρίμα) в этом стихе. С оглядкой на слова Хофисуса об искуплении и Моула о суде и эсхатологии (см. выше), можно сказать, что крест – это предвкушение Божьего завершающего акта, когда Бог вынесет окончательный вердикт *виновен* или *оправдан* (1 Кор. 11, 30-31). Следовательно, если верующий примет участие в вечере Господней, предварительно не испытав самого себя (ст. 28) и без осознания того, что отличает *тело*, само его участие в трапезе (которое делает его соучастником смерти Христовой) станет для него приговором *виновен*. По словам Моула, человек сам выбирает путь абсолютной слепоты, таким образом, навлекая суд на свою голову.²⁴⁹ Альтернатива – признать себя виновным, а после быть оправданным на Божественном суде.²⁵⁰ Таким образом, участием в вечере Господней мы словно наперед про-

246 Hofius, “The Lord’s Supper and the Lord’s Supper Tradition,” 114 and 114, n. 224.

247 Wolff, *Der erste Brief*, 279.

248 Schrage, *Der erste Brief*, 3:51-52.

249 Moule, “The Judgment Theme in the Sacraments,” in Davies and Daube (eds.), *The Background of the NT and Its Eschatology*, 473.

250 Ibid., 472; cp. 464-81.

ходим эсхатологический Божественный суд, который может стать для нас как оправдательным, если мы испытали себя, так и обвинительным, если мы продолжаем упорствовать в своей слепоте и самообмане. Как отмечает Баррет, лингвистическая связь слова κρίμα со словами διακρίνω, ἔνοχος, κρίνειν (ст. 31-32) и катаκρίνειν (ст. 32) хорошо видна в греческом языке, в отличие от переводов.²⁵¹

ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗМЫШЛЕНИЮ • 1 КОР. 11, 17-34

1. *Может ли какой-то элемент богослужения утратить свое первоначальное значение?* В этом разделе приводится тревожный пример одного из богослужбных действий, которое настолько утратило свое подлинное назначение, что больше не соответствовало своему названию. Могут ли изучение Библии, молитвенные встречи и даже празднование вечера Господней из-за чьих-то эгоистичных целей измениться и перестать быть тем, чем должны быть? Павел восклицает: «Ваши собрания приносят больше вреда, чем пользы!» (NIV, ст. 17б). «То, что вы делаете, нельзя назвать вечерей Господней» (ст. 20). Могут ли молитва или причастие стать настолько формальным и пустым занятием, что будут причинять больше вреда, чем пользы? Может ли событие, которое обычно называется *молитвой*, подменить собой настоящую молитву?

2. *О том, когда некоторым христианам дают понять, что они люди второго сорта.* Возможно, в XXI веке мы не найдем обеденные традиции, подобные римским, когда почетным и менее почетным гостям накрывали стол с разной едой. Но какими другими способами можно сегодня подчеркивать второсортность некоторых христиан? Любое «кучкование», подразумевающее разделение христиан на *ваших* и *наших* внутри христианской общины, ведет к недугу, поразившему коринфскую церковь. Существуют ли физические, географические, социологические или образовательные причины, невинные сами по себе, но способные привести к разделению христиан на группы?

251 Barrett, *First Epistle*, 274.